

Различия в структуре славянских списков литургии св. апостола Петра

Поскольку Афонский список литургии тождественен Петербургскому и скорее всего является его копией, будем рассматривать далее различия в структуре Петербургского (**П**) и Киевского (**К**) списков.

1. Молитвы славянских списков.

Набор молитв обоих списков почти тождественен. Единственное отличие – отсутствие в Киевском списке последней, второй заамвонной молитвы *«Боже всезрителю и сердовидче...»*, заключительной молитвы литургии. Отсутствие последней молитвы в Киевском списке Ф.В. Мареш полагал следствием неполноты протографа¹. По предположению Ф.В. Мареша конец рукописи с которой копировался Киевский список был попорчен. Исследователь локализовал эту предполагаемую порчу частями 29 — 34. По мнению Ф.В. Мареша, в результате дефекта протографа писцом рукописи **К** была заново переведена первая половина молитвы перед причастием *«Скверныя души и нечистые уста и руже мерзостны...»* (часть 29), молитва после причастия *«Молимтися Господи, яко да сие святое причащение очистит нас...»* (часть 31) и заамвонная молитва *«Владыко Господи Боже Вседержителю, иже не отлучаешия своих раб...»*² (часть 32). Вместе с тем, по предположению Мареша, конец рукописи, с которой копировалась **К**, был не утрачен, а именно попорчен, поскольку, во-первых, молитва после причастия *«Тело Твое святое, Господи, да будет ми в живот...»* (часть 30) тождественна в обоих списках, во-вторых, возглас на перенос Даров *«Спаси, Боже, люди Своя и благослови достояние Твое...»* имеющийся как в **К**, так и в **П**, отсутствует во всех известных греческих списках. Это возгласение произносится во время переноса Даров с престола не жертвенник как при служении литургии Иоанна

¹F.V. Mareš. Slovanská liturgie sv. Petra // Текстологија средњовековних јужнословенских књижевности. Београд. 1981. с.195–215.

²F.V. Mareš. Slovanská liturgie ... с. 204–206.

Златоуста и Василия Великого, так и литургии Преждеовященных Даров. Привычный текст, по-видимому, был добавлен писцом общего для **К** и **П** славянского источника³, т. е. несмотря на новый перевод некоторых конечных молитв, окончание обеих рукописей все же сохранили черты общего протографа.

2. Рубрики рукописей

Хотя **П** избегает сокращений в передаче текстов, в частности, в отличие **К**, содержит полный текст вполне известных и часто употребляемых молитв «*Отче наш...*», «*Слава в вышних Богу...*», тем не менее, количество рубрик в **К** заметно превосходит их количество в **П**. Первым отличием списков является указание **К** о совершении проскомидии, приготовлении вина и хлеба предваряющего литургию: «Иерею: сотвори проскомидию по уставу всенепременно». Во-вторых, до Входа с Евангелием **К** указывает пение гимна «*Единородный Сыне...*» (часть 28) – третий антифон литургий св. Иоанна Златоуста и св. Василия Великого, это указание в **П** отсутствует. В-третьих, в **К** содержится упоминание о пении Херувимской песни, предваряющей Великий Вход (часть 28).

Рукопись **К** вообще отличается от **П** более «византинизированным» текстом возгласов и богослужебных указаний. Так предваряющее причащение пение «*Агнец Божий...*» (Agnus dei) латинской литургии лишь в **К** названо на византийский манер «причастным» или «кинаником» (часть 28), пение «*Свят, свят, свят...*» (Sanctus) предваряется в **К** возгласом из византийской литургии «*Победную песнь поюще, вопиюще и глаголяще...*» (часть 13), ответ народа на возглас «*Святая святым...*» в **К**, в отличие от **П** следует не греческому оригиналу литургии св. Петра «*Един Отец свят, един Сын свят, един Дух Святой...*», а византийской редакции этого пения из литургии св. Иоанна Златоуста и св. Василия Великого «*Един свят, един Господь, Иисус Христос...*».

В названиях молитв рубрики **К** и **П** расхождений почти не имеют. Единственное различие, название молитвы «прилежно-

³F.V. Mareš. Slovanská liturgie ... с. 206.

го моления» (в **П**) молитвой «предложения» в **К** (часть 9) привело исследователя А. Шковиера к выводу о влиянии латинского обряда на перестановку «молитвы предложения» читаемой по Великом Входе на момент предваряющий перенос Хлеба и Вина. Однако, здесь по всей видимости имело место ошибка писца рукописи **К**, поскольку текст молитвы вполне соответствует традиционной молитве «прилежного моления» из литургий св. Иоанна Златоуста и св. Василия Великого, читаемой до Великого Входа. И именно так эта молитва названа не только в **П**, но и в греческих списках литургии св. апостола Петра.

Большая полнота рубрик **К** и дополнение в ней текста литургии св. апостола Петра элементами литургий св. Иоанна Златоуста и св. Василия Великого на наш взгляд является свидетельствами того, что славянская литургия св. Петра не была только «литературным» явлением славянской книжности. Дополнительные рубрики **К** говорят об использовании литургии св. апостола Петра в богослужебной практике, приспособлению ее к традиционному обряду.